

Луиза Мэй Олкотт МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Вместо предисловия

Рассказ мой скромный ты послушай
Про длинный путь в Небесную страну,
О том, как за душевною беседой
Наш странник выбрал благодетели тропу.
И пусть тернист и полон искушений,
Благую цель преследует сей путь,
Открой ты сердце для добра и избавлений,
Поверь мне, друг, не пожалеешь ты ничуть.¹

¹ Вдохновлено книгой Джона Баньяна «Путешествие пилигрима в Небесную страну». В романе «Маленькие женщины» Олкотт часто делает отсылки на религиозную аллегорию английского писателя и проповедника Джона Баньяна «Путешествие пилигрима в Небесную страну», которой зачитывалась еще с детства. Книга повествует о путешествии героя по имени Христианин. На пути к Небесной стране, или Раю, его ждало множество опасных приключений. Во время своего путешествия Христианин встречает людей и существ (имена которых так или иначе связаны с событиями из его жизни), которые пытаются помочь или помешать ему. На его пути встречаются такие персонажи как Верный, Уповающий и Великан Отчаяния. Книга проповедует идею о том, что нужно стойко нести свою жизненную ношу и не поддаваться искушениям. Многие названия глав в «Маленьких женщинах» делают отсылку к событиям и местам в «Путешествии пилигрима», например, «Бет находит

1

Поиграем в пилигримов

«Ну что же это за Рождество без подарков?» — проворчала Джо, растянувшись на ковре возле камина.

«Быть бедным просто отвратительно!» — вздохнула Мег, взглянув на свое старое платье.

«Как же все-таки несправедливо, что у одних девочек так много красивых вещей, а у других вообще ничего нет», — добавила маленькая Эми, обиженно фыркнув.

«У нас есть мама и папа, а еще мы есть друг у друга», — утешительно сказала Бет из своего укромного угла.

Четыре юных лица, освещенные теплым

Великолепный дворец», «Долина уничижения Эми», «Джо встречает Аполлиона», «Мег идет на Ярмарку тщеславия», «Долина Теней» и так далее, поскольку каждая из дочерей Марч поддается какому-то искушению, что связано ее темпераментом или некими личными неудачами.

мерцанием камина, на мгновение повеселели от этих ободряющих слов, но улыбка тут же померкла, когда Джо вдруг дрожащим голосом добавила: «Нет с нами папы, и не будет еще долго». Она осеклась, не решившись вслух произнести «возможно, никогда», но каждая из сестер молча добавила это про себя, думая о том, что их отец сейчас где-то далеко, в самом центре жестоких сражений.

На несколько минут в комнате повисло тяжелое молчание, никто не решался снова начать говорить, но затем Мег все же приглушенно сказала: «Вы же знаете, почему мама предложила обойтись без подарков на это Рождество — грядет суровая зима, и она считает, что нам не следует тратить деньги на развлечения и всякие безделушки, когда наши солдаты страдают на поле боя. Мы мало чем можем им помочь, но мы можем принести свои маленькие жертвы, чтобы поддержать их, и мы должны делать это с радостью и благодарностью. Но боюсь, я не...» — Мег покачала головой, с печалью думая обо всех красивых вещах, которые ей хотелось купить.

«Не думаю, что та небольшая сумма, которую мы в состоянии пожертвовать, что-то кардинально изменит. У каждой из нас есть всего по доллару, и вряд ли армия вообще ощутит какую-то разницу. Я готова обойтись без подарка от матушки и от вас,

но сама себе я очень хочу купить «Унди́ну» и «Синтрама» .² Я уже так давно мечтаю об этом», — сказала Джо, которая каждую свободную минуту проводила, уткнувшись носом в очередную книжку.

«Я планировала потратить свои сбережения на новые ноты», — сказала Бет с легким вздохом, который не слышал никто, кроме щетки для очага и подставки для чайника.

«А я куплю красивую коробку новеньких фаберовских карандашей. Они мне действительно нужны», — решительно сказала Эми.

«Мама ведь ничего не говорила о наших сбережениях, и не думаю, что она бы хотела, чтобы мы отдали все, что у нас есть. Так давайте же мы все купим то, что так хотим и просто немного порадуемся. Думаю, мы достаточно много работаем и заслужили это по праву!» — неуверенно выпалила Джо, делая вид, что внимательно изучает узор на ковре.

«Я вот точно заслужила — учу этих маленьких непосед целыми днями, хотя с

² Два романа с элементами сказки немецкого писателя и поэта Фридриха де Ла Мотт-Фука (1777–1843). Первый повествует о русалке, а второй о рыцаре. Эти два рассказы были очень популярны среди детей.

удовольствием бы посидела дома», — жалобно протянула Мег.

«Да тебе еще повезло, у тебя нет и половины моих забот», — сказала Джо. «Посмотрела бы я на вас, сестренки, останься вы взаперти хотя бы на несколько часов с нервной, суетливой старухой, которая дергает тебя по любой мелочи — «Беги туда, принеси это, сделай то» — еще и вечно чем-то недовольна. Гоняет меня, как сидорову козу, так что иногда я уже на стены готова лезть или просто бросить все и разреветься прямо посреди комнаты».

«Грешно жаловаться, конечно, но я считаю, что мыть посуду и убираться по дому — это худшая работа в мире. Целый день надрываешься, согнувшись в три погибели, а кожа на руках становится такой сухой и грубой, что даже на пианино играть тяжело». Бет посмотрела на свои огрубевшие руки с тяжелым вздохом, который на этот раз уж точно услышали все.

«Сомневаюсь, что кто-то из вас страдает больше, чем я, — воскликнула Эми, — потому что вам не приходится ходить в школу с девочками-сатирами, которые изводят вас, стоит только вам хоть разочек не выучить урок, хихикают над вашими изношенными платьями, обзывают нищенкой и говорят, что у меня нос, как картошка.

«Ты, наверно, хотела сказать «задирами», а не «сатирами», если конечно у вас там не изучаются

мифические существа» — отметила Джо, смеясь.

«Ой, ты прекрасно поняла, что я хотела сказать, и не обязательно быть такой занудой. Я учусь использовать новые слова и улучшать свой лексогон», — с достоинством ответила Эми.

«Ой, хватит ерничать, девочки. Ах если бы папа не потерял все деньги, когда мы были маленькими! Боже мой! Как бы мы были счастливы и жили бы сейчас припеваючи!» — сказала Мег, которая еще помнила лучшие времена.

«Ты же на днях говорила, что мы счастливее, чем королевские дети, потому что они все время ссорятся и строят друг другу козни, несмотря на свои богатства».

«Да, я и правда так говорила, Бет. На самом деле, думаю, так оно и есть, ведь хоть нам и приходится работать, зато мы можем вот так посидеть, от души посмеяться и пошутить друг над другом, и вообще, мы, как выразилась бы Джо, веселая компашка».

«Джо действительно любит такие жаргонные словечки!» — заметила Эми, искоса глянув на длинную фигуру, растянувшуюся на ковре. Джо тут же поднялась, засунула руки в карманы и начала насвистывать.

«Не надо, Джо, это так по-мальчишески!»

«Я знаю. Поэтому я это и делаю».

«Терпеть не могу грубых девчонок, которые

ведут себя неподобающе юным леди!»

«А я ненавижу напыщенных и чопорных кукол!»

«Птички в гнездышках воркуют», — принялась напевать Бет, которая всегда пыталась сглаживать углы с подобных ситуациях. Она пела, скорчив такую смешную рожицу, что резкие голоса сменились хохотом, и назревающий конфликт на ближайшее время был исчерпан.

«Вот правда, сестренки, вы обе ведете себя как маленькие», — принялась поучать их Мег на правах старшей сестры. «Ты уже достаточно взрослая, Джозефина, так что пора уже бросить это ребячество и вести себя подобающим образом. Когда ты была ребенком, это, может, и выглядело забавным и милым, но теперь-то ты вон уже какая высокая вымахала и прическу носишь взрослую, так что ты не должна забывать, как должна себя вести юная леди».

«Ничего я не вымахала! А если взрослой тебя делает то, какую прическу ты носишь, тогда я буду носить два хвостика аж до двадцати лет!» — воскликнула Джо, стянув с волос сетку и встряхнув своей пышной каштановой гривой. «Не хочу я взрослеть, становиться «мисс Марч», носить платья в пол, ходить, словно кол проглотила, и выглядеть, как фарфоровая кукла! Мне и так несладко живется, ведь мне нравится играть в мальчишеские игры и

вести себя раскованно, как это делают мальчишки! Угроздило же меня родиться девчонкой! А сейчас даже ещё хуже, чем прежде, ведь я бы с радостью отправилась на фронт вместе с папой и сражалась бы с ним плечом к плечу против врага, а вместо этого приходится сидеть дома и вязать, как какая-то немощная старуха!»

Джо так яростно трясла синим армейским носком, который как раз вязала, что спицы звенели, как кастаньеты, а клубок с нитками покотился через всю комнату.

«Бедняжка Джо! Мне жаль тебя, но тут уж ничего не поделаешь. Довольствуйся тем, что ты можешь сократить свое имя до мальчишеского «Джо» и играть роль братишки для нас», — сказала Бет, поглаживая густую шевелюру сестры рукой, которую никакое мытье посуды и вытирание пыли не смогут лишить этой искренней сестринской нежности.

«Что же до тебя, Эми, — продолжила Мег, — то ты, наоборот, чересчур церемонная и чопорная. Сейчас это забавно, но если так пойдет и дальше, ты вырастешь высокомерной и напыщенной, как гусыня. Мне нравятся твои манеры и любовь к возвышенной речи, но только когда ты не перегибаешь палку. Просто порой твои несурзные слова звучат так же неуместно, как и жаргонные словечки Джо».

«Так, если Джо — сорванец, а Эми — гусыня, то кто же я?» — спросила Бет, приготовившись услышать критику и в свой адрес.

«Ты у нас милашка», — тепло ответила Мег, и никто ей не возразил, потому что «Мышка», как называли Бет дома, и правда была всеобщей любимицей.

Поскольку вы, уважаемые читатели, наверняка хотели бы знать, как выглядят наши героини, то я воспользуюсь моментом и сделаю небольшое лирическое отступление от общего повествования, чтобы в общих чертах набросать портреты четырех сестер, которых мы застали этим декабрьским вечером за вязанием в гостиной, пока в камине весело потрескивал огонь, а за окном шел снег.

Это была очень уютная комната, несмотря на то, что ковер был сильно выцветшим, а мебель очень скромной. Стены украшали пара-тройка неплохих картин, полки были заставлены книгами, на подоконнике цвели хризантемы и рождественские розы, и все это дополнялось приятной атмосферой домашнего очага и умиротворения.

Маргарет, старшей из сестер, было шестнадцать, она была очень хороша собой — большие глаза, копна мягких каштановых волос, чувственные губы и нежные руки, в отношении

которых у нее был пунтик.

Пятнадцатилетняя Джо была очень высокой и худой, а грива темных непослушных волос делала ее похожей на жеребенка. Казалось, что порой она не знает, как совладать со своими длинными конечностями, и это ее изрядно раздражало. Ее решительная ухмылка и вздернутый нос говорили об упорстве и силе характера, а от ясных серых глаз, казалось, ничего не могло утаиться. В зависимости от ситуации ее взгляд мог быть жестоким, задорным или задумчивым. Ее истинной гордостью были ее длинные густые волосы, но обычно она собирала их в сетку, чтобы не мешали. Ее нескладное подростковое тело вот-вот готово было переродиться в тело юной женщины, но она противилась этому как могла, скрывая девичьи формы за широкими одеждами.

Элизабет — или Бет, как все ее называли, — розовощекая, ясноглазая девочка тринадцати лет, чьи волосы всегда собраны в аккуратную прическу. Застенчивая, робкая и добрая. Отец называл ее «маленькая мисс Умиротворение», и это прозвище ей идеально подходило, потому что она, казалось, жила в собственном счастливом мире, рискуя выходить во внешний мир только для встречи с теми немногими, кому она доверяла и кого любила.

Эми, хотя и была самой младшей, была чуть ли не самым важным человеком в семье — по